

В Центральном Комитете КПСС,
в Совете Министров Союза ССР,
в Президиуме Верховного Совета СССР
**О 300-летию воссоединения
Украины с Россией**

Центральный Комитет КПСС, Совет Министров Союза ССР и Президиум Верховного Совета СССР приняли постановление широко отметить исполняющееся в январе 1954 года 300-летие воссоединения Украины с Россией, как выдающееся историческое событие, большой национальный праздник украинского и русского народов и всех народов Советского Союза.

В постановлении говорится, что это знаменательное событие явилось завершением многовековой борьбы украинского народа против иноземных поработителей — за воссоединение с русским народом в едином Российском государстве.

Украинский народ, вышедший из единого корня древнерусской народности, связанный с русским народом единством происхождения, близостью и общностью всего исторического развития, постоянно стремился к объединению с братским русским народом. На протяжении длительного времени Украина была под игом иноземного порабощения и терпела страшное разорение и опустошение от агрессивных нападений кочевых ордов турко-татарских ханов и гнета польской шляхты. Украинский народ, находясь под угрозой уничтожения, постоянно вел борьбу против гнета чужеземных поработителей.

В освободительной войне 1648—1654 гг. украинский народ под руководством выдающегося государственного деятеля и полководца Богдана Хмельницкого вел героическую борьбу за освобождение Украины от гнета польской шляхты, за воссоединение Украины с Россией. Исторической заслугой Богдана Хмельницкого является то, что он, выражая стремление украинского народа к тесному союзу с русским народом и возглавляя процесс складывания украинской государственности, правильно понимал ее задачи и перспективы, видел спасение украинского народа в его объединении с великим русским народом.

Главной и решающей силой освободительной войны выступало угнетенное крестьянство, борющееся за освобождение Украины от иноземного порабощения и выступавшее против социального гнета феодалов-крепостников. Борьба украинского народа против польской шляхты находила широкий отклик и сочувствие среди польского крестьянства, страдавшего от гнета польских феодалов. Широкому размаху народного движения в освободительной войне и его выдающимся успехам способствовала постоянная помощь и поддержка русского государства и особенно народных масс России.

Завершением этой общенародной борьбы было решение Переяславской Рады 8 (18) января 1654 года о воссоединении Украины с Россией, явившееся могучим волеизъявлением свободомыслящего украинского народа, выражением его вековых стремлений и надежд и знаменовавшее поворотный этап в его жизни. Украинский народ, связав навеки свою судьбу с единокровным братским русским народом, в котором он всегда видел своего надежного защитника и союзника, тем самым спас и сохранил себя, как нацию.

Воссоединение Украины с Россией, несмотря на то, что во главе России стояли тогда царь и помещики, имело огромное прогрессивное значение для дальнейшего политического, экономического и культурного развития украинского и русского народов. Объединение двух великих славянских народов, несмотря на реакционную политику царизма, русских и украинских феодалов и буржуазии, сблизило народы России и Украины, которые избрали единственно правильный путь в совместной борьбе против всех внешних врагов, против общих угнетателей, против крепостников и буржуазии, против царизма и капиталистического рабства.

Вопреки царской реакционной политике жестокого национально-колониального угнетения, лучшие сыны русского народа признавали право Украины на национальную независимость и вместе с передовыми деятелями украинского народа — боролись против позорной политики натравливания народов России друг на друга, которую проводили русские и украинские помещики и буржуазия и их приспешники — великодержавные шовинисты и украинские националисты.

На основе совместной борьбы против угнетателей и иноземных захватчиков, погнавших на русские и украинские земли, развивалась и крепла кровная, нерасторжимая дружба двух великих братских народов. Великие достижения этой дружбы ярко и убедительно разоблачают антинародную сущность буржуазно-националистических извращений в оценке исторического значения воссоединения Украины с Россией, наглядно показывают тщетность всех попыток буржуазных националистов подорвать и разрушить нерасторжимый союз украинского, русского и других народов Советского Союза.

Для дальнейшего развития русского, украинского и всех других народов России имело решающее значение появление на исторической арене самого революционного в мире российского пролетариата и его боевого авангарда — Коммунистической партии.

Под руководством Коммунистической партии народы России, совершив Великую Октябрьскую социалистическую революцию, освободились от цепей капиталистического рабства и открыли для народов путь к социализму. Украинский народ первым вслед за русским народом пошел по пути социализма, добился, наконец, осуществления своей вековой мечты, создав свое национальное украинское государство и положив этим начало новой и действительно славной эпохи своей истории.

Братский союз и дружба русского и украинского народов крепили и закалялись в Великой Октябрьской социалистической революции, в огне гражданской войны против внутренней контрреволюции и иностранной военной интервенции, в процессе социалистического строительства, в исторических битвах Великой Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков.

В результате всемирно-исторических побед, одержанных народами Советского Союза, благодаря осуществлению ленинско-сталинской национальной политики украинский народ смог осуществить свое национальное возрождение, воссоединив все украинские земли в едином Украинском советском социалистическом государстве.

Русский и украинский народы, добившись огромных успехов в экономическом и культурном строительстве, ныне уверенно идут вместе со всеми братскими народами нашей страны под водительством Коммунистической партии вперед по пути к коммунизму.

Нерушимая вечная дружба украинского и русского народов, всех народов Советского Союза является залогом национальной независимости и свободы, расцвета национальной культуры и процветания украинского народа, как и других народов Советского Союза.

ЦК КПСС, Совет Министров Союза ССР и Президиум Верховного Совета СССР в своем постановлении обязали местные партийные и советские организации широко отметить выдающееся историческое событие — 300-летие воссоединения Украины с Россией, как большой национальный праздник, организовать лекции, доклады и беседы, посвященные этому важному событию в истории нашей Родины и дальнейшему укреплению дружбы народов Советского Союза.

Украинская литература на языках народов СССР

По данным Всесоюзной книжной палаты, только за последние пять лет у нас издано на многих языках народов СССР более 1.600 книг украинскими авторами. Общий тираж этих книг превышает 50 миллионов экземпляров, из них около 400 книг тиражом в 20 и большим миллионами экземпляров вышло на русском языке.

Имеется 490 советских изданий произведений И. Франко, 385 изданий на 38 языках, книг Т. Шевченко.

Широкое распространение получили произведения Л. Украинки, М. Коцюбинского, П. Мирного и многих современных писателей Украины. 52 раза на 26 языках издавалась книга «Радуга» В. Васильевской, 25 раз — «Знаменосцы» О. Гончара, 16 раз — «Переяславская Рада» Н. Рыбака и «Залог мира» В. Соболя. Многократно издавались поэмы А. Корнейчука, стихи М. Рильского, П. Тычины, А. Малышко.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

**ЛИТЕРАТУРНАЯ
Орган ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР**

№ 146 (3175)

Четверг, 10 декабря 1953 г.

Цена 40 коп.

НАВЕКИ ВМЕСТЕ!

Микола БАЖАН

Все народы нашей Отчизны, и прежде всего русский и украинский народы, готовятся к всенародному празднику — 300-летию воссоединения Украины с Россией.

С величайшим подъемом встретил украинский народ, а вместе с ним и писатели Советской Украины, постановление Центрального Комитета КПСС, Совета Министров Союза ССР и Президиума Верховного Совета СССР о 300-летию воссоединения Украины с Россией. Этот документ является новым ярким выражением великой заботы Коммунистической партии и Советского правительства о дальнейшем укреплении нерушимой дружбы народов социалистической Отчизны. Он дает глубокое марксистско-ленинское освещение исторического пути единения двух великих славянских народов, определяя его главные, решающие этапы. Это постановление окажет неоценимую помощь художникам слова, литературоведам и историкам в правильном освещении с марксистско-ленинских позиций истории украинского народа, истории его вечной дружбы с великим русским народом.

Переяславская Рада была славным завершением многовековой борьбы украинского народа против иноземных завоевателей — за воссоединение с русским народом в едином Российском государстве.

Украинский народ, по определению В. И. Ленина, столь близкий к русскому народу «и по языку, и по месту жительства, и по характеру, и по истории», — постоянно стремился к объединению своих сил с братским русским народом.

Столетиями Украина испытывала разорение, терпела неисчислимые опустошения от агрессивных нападений кочевых ордов турко-татарских ханов и гнета польской шляхты. Украинский народ, находясь под угрозой уничтожения, постоянно боролся против чужеземных поработителей, обращая свои взоры в Москву, стремясь к единению с братским русским народом, ища у него помощи.

Выдающийся государственный деятель и полководец Богдан Хмельницкий, руководивший освободительной войной 1648—1654 гг., возглавляя процесс складывания украинской государственности, правильно понимал ее задачи и перспективы, видел, что украинский народ, как нация, может быть спасен только объединением с великим русским народом.

Могучему подъему общенародной героической борьбы 1648—1654 гг. за освобождение Украины от гнета польской шляхты, за воссоединение Украины с Россией, широкому размаху этой борьбы, ее выдающимся успехам способствовала постоянная помощь и поддержка со стороны Российского государства и особенно народных масс России.

1 октября 1653 г. в Москве произошло историческое событие — на Земском соборе единодушно было принято решение о включении Украины в состав Российского государства; 8 января 1654 года на Раде в Переяславе, украинский народ навеки связал свою судьбу с единокровным братским русским народом.

Постановление Переяславской Рады явилось подлинным изъятием воли свободомыслящего украинского народа, выражением его вековых стремлений и надежд, поворотным этапом в истории Украины.

Несмотря на то, что во главе России стояли тогда царь и помещики, воссоединение имело огромное прогрессивное значение в дальнейшем политическом, экономическом и культурном развитии двух великих славянских народов.

Прогрессивные деятели русской литературы и искусства, пламенные борцы против реакционной политики национально-колониального угнетения, проводившейся царизмом, всегда выступали в защиту украинской культуры и языка. Герцен был убежден, что «Украину следует... признать свободной и независимой страной». Белянский подчеркивал, что Украина может стать свободной только в союзе с Россией, ибо «...вместе с Россией ей предстоит теперь великая будущность...».

Лучшие сыны России совместно с передовыми деятелями украинского народа боролись против попыток русских и украинских помещиков, буржуазии и их приспешников — великодержавных шовинистов и украинских буржуазных националистов — посорить между собой два братских народа.

Решающее значение в развитии украинского народа, в укреплении его дружбы с русским и другими народами России имело появление на исторической арене самого революционного в мире российского пролетариата и его боевого авангарда — Коммунистической партии.

Под руководством Коммунистической партии народы России, совершив Великую Октябрьскую социалистическую революцию, освободились от цепей капиталистического рабства. Глубочайшей национальной гордостью украинского народа является то, что он первым, вслед за русским народом, пошел под знаменем Коммунистической партии по пути социализма и добился осуществления своей вековой мечты — создал национальное украинское государство, положив этим начало новой и действительно славной эпохи своей истории.

В дни Великой Октябрьской социалистической революции, в борьбе против внутренней контрреволюции и иностранной военной интервенции, в процессе социалистического строительства, в исторических битвах Великой Отечественной войны креп-

и закалялся братский союз русского и украинского народов.

Благодаря мудрой ленинско-сталинской национальной политике Коммунистической партии и Советского правительства, при помощи и поддержке русского народа украинский народ смог осуществить свое национальное возрождение, смог воссоединить все украинские земли в едином Украинском советском социалистическом государстве.

Построив социалистическое общество, украинский и русский народы вместе со всеми братскими народами нашей страны уверенно идут к коммунизму.

Украинский народ всегда беспощадно грозил своих злейших врагов — украинских националистов. Основным направлением предательской деятельности националистов постоянно было, да и сейчас остается, стремление к разрыву украинского и русского народов, попытка нарушить их дружбу, чтобы таким образом сделать возможным исполнение своей злой цели — прогнать украинский народ, отнять его в рабство мировому империализму.

Украинские буржуазные националисты — от небезвестного фальсификатора истории Грушевского и до фашиста Хмельницкого — неоднократно пытались «доказать» так называемую «особенность» исторического развития Украины. Лучшие сыновья Украины всегда страстно боролись против реакционной идеологии националистов. Еще полстолетия тому назад Иван Франко с гордостью заявил: «Мы любим великорусский народ и желаем ему вечного добра, любви и научаем его язык... И русские писатели, великие светочи в духовном царстве, мы знаем и любим... мы чувствуем себя солидарными с лучшими сынами русского народа».

Тема дружбы русского и украинского народов нашла широкое отражение в классической литературе обоих народов. К этой теме обращались в своем творчестве Пушкин и Шевченко, Гоголь и Франко. Недаром Пушкин видел в Богдане Хмельницком «славу дедовских времен». Белянский назвал его «великим воином и великим политиком», а Шевченко величал «генералом бытовиков».

Тема воссоединения Украины с Россией занимает достойное место и в творчестве украинских советских писателей. Широко известна поэма А. Корнейчука «Богдан Хмельницкий», сыгравшая важную роль в установлении и пропаганде правильной марксистско-ленинской оценки государственной деятельности славного руководителя освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг. Этой же теме посвящены поэмы Л. Дмитренко «Навеки вместе», двухтомная эпопея Н. Рыбака «Переяславская Рада», повесть Я. Кочуры «Иван Богун». Ценным вкладом в социалистическое искусство является опера Б. Давыдовича «Богдан Хмельницкий» (либретто В. Васильевской и А. Корнейчука).

Можно не сомневаться в том, что украинская советская литература и впредь будет активно бороться своими произведениями против националистических пережитков в сознании советских людей, будет вскрывать и выкорчевывать малейшие проявления националистической идеологии в истории, литературе, литературоведении.

Ошибкой было бы полагать тем не менее, что книги, выход которых приурочен к празднику 300-летия воссоединения, должны быть прежде всего обращены к прошлому. Пусть историческая тематика займет достойное место в нашем творчестве, ибо теоретическая и славная, прекрасная и волнующая история вековой дружбы русского и украинского народов еще далеко не полностью отражена в украинской советской литературе. Но нельзя забывать, что новая, действительно славная эпоха в истории украинского народа началась со времени создания Украинского советского социалистического государства, неотъемлемой частью нашей великой социалистической Отчизны. У нас же, к сожалению, существует несправедливая тенденция несколько ограничить тему воссоединения художественным воплощением событий, непосредственно прилегающих к Переяславской Раде. В этой тенденции сквозит недооценка исторического значения дальнейших событий — событий, происшедших после воссоединения. Воспринимая славные страницы нерушимой дружбы двух братских народов, показывая, как в условиях советской действительности эта традиционная дружба приобрела новые формы и содержание, — священная обязанность нашей литературы.

Украинская советская литература за последнее время обогатилась произведениями, в которых раскрываются глубокие корни многовековой дружбы русского и украинского народов, показывается благотворное влияние передовых идей, возникших в России, на развитие украинской литературы как в дооктябрьский период, так и в условиях строительства социалистических наций. Эта тема отражена, в частности, в произведениях М. Рильского, в книгах П. Тычины «Чувства семьи единой», Н. Кочерги «Ярослав Мудрый», А. Голубко «Артем Гармат», А. Малышко «Прометей», О. Гончара «Знаменосцы», Ю. Яновского «Киевские рассказы», М. Стебляка «Большая родня», П. Ко-

лупова «Юрко Брук», в направленных против националистов сатирических произведениях О. Вишны, С. Олейника, С. Воскресенского и Д. Белоуса, в циклах патристических стихов А. Писухи, Н. Дорошко, Н. Неходы, в романах В. Соболя «Белое пламя», С. Складенко «Карпаты», Ив. Ле «Навивайко». В этих книгах показана дружба двух братских народов на различных этапах исторического развития.

Подготовка к знаменательной дате — 300-летию со дня воссоединения Украины с Россией — еще больше активизировала наших писателей. В новых произведениях, часть из которых уже опубликована или выйдет в свет в начале будущего года, писатели воспроизводят волнующие страницы истории героической борьбы русского и украинского народов, разоблачают коварные действия буржуазных националистов и агентов международного империализма, пытающихся посорить наши народы. Среди этих книг — «Букотала Украина» П. Антика, «Рассвет над морем» Ю. Смолыча, «Семен Палий» Ю. Мухометова, «Устим Кармалюк» В. Кучера, «Пути Тараса» О. Иваненко, «Солнце над лесами» П. Цюпы, сборники стихов Н. Тычины, М. Рильского, В. Сосуря и А. Малышко, поэмы П. Воронько «Рождение легенды», Л. Черномойского «На берегах Днепра», Л. Забашты «Олеся Воронюк», М. Руденко «Микола Красноплака». Ив. Ле заканчивает работу над романом о Богдане Хмельницком, П. Усенко — над циклом стихотворений, Л. Смилянский — над романом о Шевченко. Книгу острейших памфлетов, направленных против националистической идеологии, написали М. Рудницкий и В. Беляев.

Палатство «Радявский письменник» приурочивает к знаменательной дате издание «Летописи великой дружбы», в которую вошли более ста прозаических, драматургических, поэтических и публицистических произведений украинских советских писателей.

Нужно признать, что украинские издательства еще очень слабо готовятся к юбилею. Особенно это касается издательства «Молодь» и «Держлітвидав».

Серьезные претензии мы должны предъявить сегодня театрам Украины, которые, к сожалению, пока еще не начинали готовиться к всенародному празднику.

Нет новых пьес, в частности, драматургических произведений малых форм, а их ждут тысячи самостоятельных коллективов. В дни празднования в Киеве будет проведена декада русской литературы и искусства. Мы приложим все силы, чтобы сделать ее настоящим праздником и демонстрацией того уважения и любви, которые несет наш народ к великой культуре русского народа.

Все народы нашей Отчизны признают гигантскую роль русского народа — первого среди равных, отмечают и с глубоким уважением признают выдающуюся роль украинского народа, его огромный вклад в дело укрепления нашей Родины. В этих кондах нашей страны по-разному, но одинаково любовно готовится советские люди к славному юбилею. В украинском селе школьники читают стихотворения Т. Шевченко, а в Закарпатье выступают пьесы А. Корнейчука. В Грузии вышло юное, полное, издание произведений великого кобзаря. Приятно узнать, что в юбилейные дни в московских журналах будут печататься новые произведения украинских писателей, а столетиями издающаяся выпуск много украинских книг.

Нет нужды и возможности перечислять все эти мероприятия. Важно сказать, что в них находят выражение традиции передовой русской культуры, традиции Белянского и Чернышевского, Горького и Маяковского, которые с большой любовью и уважением относятся к великому украинскому народу. В этих мероприятиях находят выражение большая напряженная и вдохновенная работа Коммунистической партии, воспитывающей народ в духе передовой идеологии, в духе нерушимой дружбы народов.

В заключение декады русской литературы и искусства в Киеве и выступлений украинских писателей в Москве в мае 1954 года намечено провести торжественный пленум правления ССП Украины. На этом пленуме мы намерены рассмотреть и проанализировать сделанное писателями Советской Украины для отражения прекрасной и благородной, всеобъемлющей и животворной темы дружбы народов, и прежде всего дружбы русского и украинского народов.

С глубоким душевным волнением готовимся мы, украинские писатели, к выступлению перед трудящимися с чтением своих произведений, с лекциями на темы, связанные с всенародным праздником. Это важная и ответственная часть нашей работы сегодня. Мы хотим популяризировать лучшие произведения украинской, русской и других братских литератур.

Новыми трудовыми подвигами отмечают рабочие, колхозники, советская интеллигенция Украины всенародный праздник. Плоды своего творческого труда несут они социалистической Отчизне.

Лучшим подарком писателей Советской Украины славному празднику воссоединения должны стать книги, отражающие современные процессы всеобщего подъема сельского хозяйства, книги, вдохновенные величием и благороднейшим чувством советских людей — чувством дружбы всех народов нашей Родины, под водительством Коммунистической партии идущих к коммунизму.

**Международные
отклики**

**ЗАЛОГ
БЕЗОПАСНОСТИ
ФРАНЦИИ**

Два народа — советский и французский, связанные долготетней т р а л и ц и о н о й

дружбой, — отмечают сегодня девятое годовщину договора о союзе и взаимной помощи, заключенного 10 декабря 1944 года. В истории отношений между нашей страной и Францией, историей, богатой проявлениями взаимной симпатии, этот договор занимает особо значительное место.

Совместно проливая кровь в борьбе против общего врага — германских милитаристов укрепила дружбу советских людей с французскими патриотами. В общих испытаниях, выпавших на долю наших стран в те суровые годы, народы Франции и Советского Союза полнее, чем когда бы то ни было, осознали необходимость франко-советского союза, как верной и надежной гарантии против угрозы повторения германской агрессии.

Организаторы этой агрессии, германские империалистические политики, всегда видели в союзе России и Франции одно из главных препятствий на пути своих захватнических походов. Германская дипломатия, этот филиал прусского генерального штаба, постоянно искала средств, чтобы взорвать такой союз. И как ликвидировать Гитлера и Риббентропа, когда французские реакционеры в канун второй мировой войны отказались от политики коллективной безопасности, нарушили франко-советский пакт. Мюнхен открыл фашистским танкам ворота Парижа.

Долгий и трудный путь предстоял Франции, полнившейся после позора гитлеровской оккупации. Что могло быть естественнее, если в самом начале этого пути французский народ увидел в союзе с СССР залог восстановления независимости и величия Франции?

Говорю 10 декабря 1944 года, заключенный на последнем, победоносном этапе войны против гитлеровской Германии, послужил сплочению советского и французского народов в борьбе против общего врага. Вскоре эта борьба была успешно закончена, и перед всеобщими народами во весь рост встала задача организации и упрочения мира. В связи с этим призывали, заключенные во франко-советском договоре, приобрести особую актуальность.

Советский Союз и Французская республика заключили союз и обязались оказывать взаимную помощь с целью обеспечить безопасность своих двух стран, а вместе с тем и европейскую безопасность от угрозы со стороны постоянного врага мира в Европе — германского милитаризма. Тут, в статье 3-й договора говорится, что по окончании войны Франция и СССР обязались совместно предупреждать все необходимые меры для устранения любой новой угрозы германской агрессии и препятствовать тем действиям, которые могут сыграть в такой агрессии возможную роль. В статье 4-й речь идет о немедленном оказании всей возможной взаимной помощи в случае, если одна из сторон будет вовлечена в военные действия с Германией. В 5-й статье договора налагается как на Советский Союз, так и на Францию обязательство не заключать какого-либо союза, не прилагать участия в какой-либо коалиции, направленной против одной из этих стран.

Сегодня, через девять лет, которые прошли с момента, когда были приняты эти обязательства, они не только не утратили своего значения, но и привлекают к себе все более пристальное внимание общественности Советского Союза и Франции.

Мир в Европе ныне вновь угрожает опасностью. Ее создает политика американских агрессивных кругов, возрождающих в Западной Германии милитаристские силы. Такой искренности друг Франции, как советский народ, не может не разделять тревоги французских патриотов за судьбы их страны, вновь оказавшейся в тяжелом положении в результате подчинения диктату американских агрессоров, навязывающих Франции национальное самодовольство путем участия в «европейском оборонительном сообществе».

Тут, в который зашап Францию, прежде всего объясняется тем, что ее правительство утратило самостоятельность во внешней политике, что реакционные французские правители старались предать забвению те задачи обеспечения европейской и французской безопасности, которым отвечает франко-советский договор.

Не случайно Алензур, претендующий на роль фюрера в Западной Европе, и его заокеанские покровители ополчаются на этот договор. Им он не нужен именно потому, что он нужен Франции, создавая для нее подлинную гарантию безопасности, понимая ее роль, ее влияние на ход международных событий.

Эта простая истина все лучше осознается во Франции, где движение против американского плана «объединения Европы», являющегося одновременно планом ликвидации Франции как великой державы, становится общенациональным. Участники этого движения, фронт которых необычайно широк — от крайних правых политиков до коммунистов, — требуют, чтобы Франция сломала обязательства франко-советского договора — первого договора возрожденной Франции.

Советские люди горячо сочувствуют той борьбе, которую ведут здравые силы французской нации за честь и достоинство, за независимость Франции. Советский народ, отстаивающий мир во всем мире, возмущен тем, что народы Европы объединяют свои усилия, чтобы обеспечить европейскую безопасность, искренне желают идти в этой борьбе рядом со славным французским народом — своим другом и союзником.

ЛИТЕРАТОР

**Обсуждение произведений
о колхозной деревне**

Вчера состоялось расширенное заседание секретариата Союза советских писателей СССР и редакционной коллегии «Литературной газеты», посвященное обсуждению произведений о колхозной деревне.

На совещании приняли участие писатели из республик, краев и областей. После вступительного слова А. Суркова развернулись оживленные прения. Своими наблюдениями и мыслями о современной деревне, о новых проблемах, выходящих за пределы критических замечаний об отдельных произведениях поделились В. Закутний, А. Михальский, А. Довженко, Г. Николаев, И. Падерин, Т. Трифонова, Ю. Чепурин, Г. Троцкий, О. Кротова, Н. Грибачев.

ДОМ ДЛЯ НЕФТЯНИКА, ЛЕСОРУБА, ГЕОЛОГА...

Мне пришлось побывать в городе Октябрьском. Вокруг нас совсем недавно в багряной листве. Вокруг вместе с парками, садами, аллеями, полянками и строениями разбросаны молодые деревца вдоль широких асфальтированных проспектов. И вилла здания детских садов и яслей, в городском парке выстроены даже детские театры...

Но вот вы попадаете в рабочий поселок Москва, расположенный всего в десяти километрах от Октябрьского. Здесь живут и работают такие же, как и в Октябрьском, советские люди. Однако в Москве нет не только садов и парков, но и детских садов, яслей, школ, больниц, поликлиник, театров, музеев, библиотек, спортивных сооружений. И вилла здания детских садов и яслей, в городском парке выстроены даже детские театры...

— Где уж нам мечтать о водопроводе, канализации, газопроводах, электричестве, — говорит мой собеседник, директор местного лесохозяйственного завода. — За годовой, за пятилетний — за всяким путем нужно опять в Октябрьский ехать... А как трудно нашим женщинам. Ни яслей, ни детских садов! Детей приходится или дома запереть или на работу таскать.

Нервно заучиваешься, как можно слушаться, что рядом — такая разница в отношении к бытовому устройству людей. Руководители предприятий Москвы объясняют: у них не разрешают нести какое бы то ни было капитальное строительство.

Здесь нефть. На месте Москва через несколько лет будут нефтяные промыслы, и выстроенные здания пришлось бы снести... Но это не так. Не так, как в Москве, где капитальное строительство не ведется при этом требуется капитальное строительство.

К несчастью, ринутые люди есть не только в Москве. Въезжаем по грунто-проектированному шоссе в Старые Туймазы.

Здесь строят новый город. Возводятся комфортабельные жилые дома, закладываются здания клубов, поликлиник.

Все это будет! Ну, а как живут те, чьими руками строится все эти удобные, красивые здания?

Зайдите, скажем, в общежитие строителей, поговорите со строителями. Неблагоустроенный у них быт.

Вспоминаются и другие места, где примерно такая же обстановка. В глухом сосновом лесу Карелии, в сорока километрах от Ухты — центра района Калевы, ватерпункт лесорубов, приехавшие из разных районов Карелии, из Калининграда, Ижевской и других областей. Но элементарные бытовые и культурные нужды лесорубов удовлетворены плохо. Почему? Да по той же причине: «капитальное строительство нецелесообразно». Лесорубы через несколько лет сведут лес и уйдут в другие места.

Правильно ли все это? И да и нет! Правильно, конечно, что не следует капитально строить там, где через два-три года здания пришлось бы снести. Такое решение требует государственная целесообразность, с нам согласна здравый смысл каждого советского человека.

Но можно ли мириться с тем, чтобы тысячи советских людей — строители, геологи, лесорубы, приходящие в пустынные степи или глухую тайгу, горные ущелья или на дно будущих морей строить там чудесное завтра, — сами жили бы в условиях дискомфорта?

Сколько лет идут разговоры о массовом производстве новых типов переносных зданий — таких, которые прибывали бы в новые места вместе с первыми пришельцами сюда людьми, чтобы сделать их быт здесь нормальным.

Где же эти переносные удобные разборные здания?

Н. ЧЕТУНОВА
г. ОКТЯБРЬСКИЙ

Техника строительства временных зданий, необходимых для нормального бытового устройства людей, крайне отстала от требований жизни. Кроме неудобств людям, она приносит убытки государству.

Строительство бараков, известных специалистам «каркасно-ячеистыми» конструкциями, требует большого количества строительных материалов и непроизводительной расходуемой рабочей силы. Бараки сооружаются в основном ручным способом — на постройку одного кубического метра затрачивается почти столько же труда, сколько и на сооружение одного кубического метра каменного дома. Когда надобность в таких временных зданиях отпадает, их разбирают. При этом большая часть материалов уходит в негодность, а на другом месте при сборке затрачивается много новых материалов.

Есть у нас и другой вид временных построек — стандартные дома заводского изготовления. Они почти не поддаются разборке и сборке, так как их детали скрепляются гвоздями, что приводит к порче деталей. Повторная сборка обходится чуть ли не в половину стоимости нового дома.

Давно назрела необходимость коренным образом реорганизовать строительство временных зданий. Надо создать новые конструкции — удобные, дешевые, которые легко и быстро можно было бы собрать и разобрать.

В инвентарь организаций, связанных с частыми перемещениями, должны войти благоустроенные сборно-разборные жилые дома, столовые, магазины, ларьки, детские сады, ясли, комбинаты бытового обслуживания, клубы, красные уголки, школы, больницы и амбулатории...

Первые шаги в этом направлении уже сделаны. Научно-исследовательский институт строительной техники Академии архитектуры СССР совместно с Главстандартом

мом Министерства промышленности строительных материалов СССР разработала конструкцию панельных сборно-разборных зданий, которые экспериментально проверены на опытных строительных в 1952 году.

Для поселков, перемещающихся на большие расстояния, сконструированы сборно-разборные здания нового типа из крупных деталей. Срок монтажа крупных зданий — 3—4 дня. Панели этих зданий соединяются с помощью специальных металлических элементов. Это обеспечивает герметичность стыков и разборку домов без отходов.

Для поселков, которые будут переноситься на небольшие расстояния (30—50 километров), сконструированы дома из отдельных блоков весом в 4—7 тонн. Их можно переносить на автомобилях, санях или с помощью специальных «домовиков».

В начале нынешнего года научно-исследовательский институт строительной техники Академии архитектуры СССР вместе с Министерством промышленности строительных материалов занялись разработкой проектов комплекса инвентарных зданий с тем, чтобы с января 1954 года начать массовое их производство.

Однако дело движется медленно. Тут следует отметить, что, например, Министерством лесной и бумажной промышленности СССР вообще отстранялось от решения этой серьезной задачи, хотя в государственном плане типового проектирования сказано об участии министерства в общей работе.

Заключают, к сожалению, и проектирующие организации.

Стало быть, есть опасность, что весь план перехода с начала года к массовому производству сборно-разборных зданий будет сорван. Это ни в коем случае нельзя допустить.

П. БОРОДАЧЕВ,
кандидат технических наук

Мир и дружба

1. В вихревом движении возникает хорошая болгарская юность. С каждым мгновением все нежнее и нежнее мушкетерская энергия их плыски. Кажется, что раздается, сейчас громоподобный клич: «Держись земля — юные тебя топчут!» И дрогнут тогда даже самые дальние холмы Тракийской долины, не в силах устоять под эти огненные ватисомы.

По что это? Над нами уже небо Кореи. Девушка-пастуха, озаренная лучами заходящего солнца, собирает цветы на дугу. И тут же возникает другое видение: на уютном току плещут чешские крестьяне и крестьянки.

А дальше торжественно выступают со своим полуротом польские хлопцы в голубых куртках на огненно-красной подкладке. Пары за парой вливаются в благородный турнир-соревнование, где награды лучшим будет общее шумное одобрение зрителей, да нежно-лукавый взгляд, как бы всматриваясь в будущее, из-под опущенных ресниц.

А вот неведомо откуда выскочили шесть помысленных шутилок, шесть веселых румяных парней. И все завертелось перед глазами — такой невероятной динамикой насыщенный восток их шуток.

...Приселась на сухой венгерской степи четыре черные всадника на горных конях. ...В чинном вальсе проплыла со своими милыми немецкими юнцами в голубых рубашках...

...Встали перед нами черные скалы Албании. Был в огромный барабан вихорозвучный, черепушечный гонимый танцующих все ускоряясь и ускоряясь и без того пылающий ритм их танца.

...И вдруг выжженная солнцем, желтая монгольская степь. Рассыпавшись по степи всадники. Состязались друг с другом, охотились они на маленьких лошадей.

...Катил. Почти незаметно, но одномерное движение рук — и выжили из языка живого багрового пламени, огненным потоком которого от века распорывается человек так по-хозяйски, как распорядился бы он в своем доме.

...И вдруг выжженная солнцем, желтая монгольская степь. Рассыпавшись по степи всадники. Состязались друг с другом, охотились они на маленьких лошадей.

...Катил. Почти незаметно, но одномерное движение рук — и выжили из языка живого багрового пламени, огненным потоком которого от века распорывается человек так по-хозяйски, как распорядился бы он в своем доме.

жизни этих народов. И дело здесь не в точности этнографической передачи тех или иных танцев. Да и чем могла бы стать этнографическая точность в данном случае? Не чем иным, как имитационным повторением одних и тех же движений. А ведь народный танец никогда не «всплывает», но каждый танцующий, даже оставаясь в рамках традиционного рисунка, обязательно внесет что-нибудь свое, индивидуальное.

Уж до чего, казалось бы, традиционны все фигуры русского мужского переплыва или, скажем, русских девичьих хороходов! А вот где-нибудь на привале войдет в круг товарищей, пригласив каблукми кирзовые сапоги, солдат, или выскочит на сцену колхозного клуба «самодельный» танец, и обязательно появится в танце кака-нибудь особенная, своя подробность, своя «фигура», свое личное колорит. А в хородах кака-нибудь по-особенному передвигается плечом девушка или выскочит на сцену зритель веселым сочувствием именю к этому сплоченному, неповторимому, явившемуся следствием неповторимого же движения души.

И. Моисеев и артисты ансамбля совершенно правы, когда, не гонимая за этнографической точностью, они основную свою цель вводят в том, чтобы создать образ общечеловеческий.

Пускай этнографическая точность требует, скажем, чтобы в болгарских мужских хородах мужчины держали друг друга за пояс. Артисты ансамбля не следуют этому, руки их переплетаются дружбой и братством. И так далее! Ведь вся «Болгарская сюита» — это не просто музыкальный, общечеловеческий образ народа, мужественного, страстного, непримиримого, в любой момент готового стать плечом к плечу в борьбе с угнетателями и потому к 500 лет турецкого иго не потерявшего ни своего языка, ни своих обычаев.

Моисеев удивительно точно уловил отблеск в национальном это общее, более всего характеризующее народ.

Вот, скажем, венгерский танец «Вальс» — «Монголу». Когда смотришь на артистов Г. Голванова, А. Федорова, В. Балдина, В. Балашова, исполняющих этот танец со сдержанной горячий страстностью, невольно приходишь на память стихи Нефти. Кажется, будто слышишь, как где-то, совсем рядом, бьется нервный, горячий пульс его страстных строк.

В Сталинграде открыт Дом архитектора. Здесь имеются зрительный зал, библиотека, выставочные залы, комнаты для кружковых занятий. Создаются секции живописи, графики, скульптуры. На снимке: в одном из залов Дома архитектора.

„Удивительная“ радиоло

Письмо в редакцию

В сентябре 1952 года я купил радиолу «Урал-52». Вечером пришел товарищ, принес радиопластинки. В приятном ожидании включил радиолу. И вдруг вместо голоса певца раздался диктаторский голос. Мне обратили внимание на медленные вращения пластинок. Нашлись специалисты, которые тут же проверили — диск вместо полагавшихся 78 оборотов в минуту давал всего 62. В магазине, куда я тогда же обратился, мне заявили, что следует пойти в мастерскую гарантийного ремонта. Оказалось: бракованную асбестовую пластинку, которую продали с лаской, а помощник покупателя найти виновника не берется. Ну что ж поделаешь, раз такие правила!

В мастерской дефект радиолы устранили. Но прошло десять дней, и опять история: отказала механика привода пластинок. Теперь уже мастерская за ремонт не взялась. Что делать? В паспорт радиолы «Урал-52» скромно умалчивалось, какое предприятие ее изготовило. Мастерская на основании каких-то соображений посоветовала пойти в Саранск. Написала, приложила акт мастерской. За это время начали отсылать другие механизмы радиолы. Я написал письмо в бывшее Министерство средств связи СССР.

Довольно скоро, в ноябре, пришел ответ: главный инженер завода тов. Плеханов обязал директора завода затребовать мою радиолу на завод.

Дик в ожидании ответа писал нескладно: «Ваша радиоло — писмо: 20.XII.52. Осмотрев ее, установили, что она изготовлена не нами, а уральским радиозаводом в Свердловске, куда и переправили радиолу. Поэтому по всем вопросам о радиоло в дальнейшем обращаться по указанному адресу».

Обратился, связался. Было много путаницы, тревожных ожиданий. В конце концов, 16 февраля 1953 года, то есть ровно через полгода, я получил в обмен новую радиолу. Вскрывая. И вот радиоло «Урал-52» — № 9672, дата выпуска 7 января 1953 года — стоит на столе.

Беглый осмотр показал, что, кроме погнутых пластинок, исправный холодильник.

После двухмесячных мтарств москвички Л. Малкова, израсходовав немало денег на телеграммы, получила из Саратова новый холодильник взамен купленного ею в Москве бракованного.

Возникает вопрос: почему покупатель, затратив время на покупку радиолы или электроприбора, если приходится заменять вещь, вынужден тратить еще и время на долгие хлопоты?

Начальник отдела Управления торговли промтоварами Министерства торговли СССР тов. Писарев, к которому мы обратились, сообщил, что магазины должны

Прерванная свадьба

Заливалась зурна. Хрипло пели карная. Подбавляя гандаров, сыпали дробью бубны. Охмеленные гости, раскаявшись в такт музыке, усаживали себя яствами и восхваляли красоту юной невесты, прочитав счастье жениху.

Но вот в разгаре свадебного шествия произошло нечто непредвиденное. Распахнувшись калитка. В сад вошли школьный учитель Шукр Малков и председатель сельсовета Учкун Сагатов.

— Очень рад, очень рад! Салам алейкум! — расплылся в смущенной улыбке хозяин дома Джур Пулатов. — Благодарю за оказанную честь. Пропу в столу...

Но помешало не тронулись с места. — Ваша дочь еще совсем девочка. Учится в пятом классе! — внешне хранила спокойствие, сказал учитель. — Вы не можете, не имеете права выдавать ее замуж!

Смолкла музыка. Растерянно переглянулись гости. Слыгули брови Пулатов:

— А какое вам дело!

— Эх, вы, товарищ Пулатов, — произнес председатель сельсовета. — Да ведь наша Ханифа — ребенок! Нельзя допустить беззакония. Я должен составить акт...

Свадьба была прервана.

А в запертой комнате сидела и, затаив дыхание, прислушивалась к разговору взрослых девочка. Трудно передать ее душевные переживания. Школьница думала в эти минуты, наверно, о том, что теперь уже не выйдет замуж, она снова будет учиться, ее ждут учебники, класс, перемены, веселые игры со школьными подружками. И в ее глазах вспыхивала и угасала и снова вспыхивала надежда...

Но в тот же вечер безжалостные родители тайком отправили дочку в дом жениха, и она больше не вернулась в школу. Так нежданной осенью почтой украла детство у Ханифы Пулатовой. Небоязливо рука отняла у девочки право на знания, на радость юности, горячую мечту о будущем. Это преступление совершенно неподалеку от Ташкента, в районном центре Пискенте, в доме на улице Калинин, по соседству с школой и библиотекой, с кинотеатром и лекторием. Совершенно на глазах многих людей, работников партийных, советских и общественных организаций...

Я приехал в Пискент неделю спустя после этого происшествия. Меня особенно поразило то, что случай на улице Калинин был встречен, как ничем не примечательное событие. Правда, молодой учитель комсомолец Шукр Малков и председатель сельсовета коммунист Учкун Сагатов завалили свой гневный протест. Но на их возмущенный голос не откликнулись.

Как же повел себя люди, которые в первую очередь должны были встретиться за судьбу ученицы? Ариф Усманов — директор школы № 4 имени Кирова, где училась маленькая Ханифа, задолго до свадьбы знал, что ее собираются выдать замуж. Но он решил, что не следует раньше времени влиять тревогу, и стал молча наблюдать за развитием событий. А когда на улице Калинин послышался шум свадебного шествия, Усманов заперся в директорском кабинете и настроил дикосею своему непосредственному начальству — заведующему районным отделом народного образования Гулям Аббарову.

Получив донесение, Аббаров сокрушенно покачал головой и, тяжело вздохнув, достал из кармана записную книжку. Сюда он вносил фамилии учениц, покидающих школу. Никто не смеет сказать, что он, Аббаров, не занимается «вопросами отсела учениц», не знает истинного положения на местах, — немало фактов хранит его книжка!

Заметим, что в этой заветной книжке значится и фамилия ученицы средней школы № 18 Занжир Хайрковой. Нынешним летом от девушки выдался замуж. Замра вынуждена была смириться с волей родителей, но не смогла она смириться с тем, что ее хотят лишиться и школы. В начале учебного года девочка, укрывая от родителей и мужа, собрала книжки, при-

шла в школу. На пороге класса ей преградила путь директор школы Назруллаев. — Возвращайся домой! — Не хочу учиться! — Не мое дело! Ты теперь жена... Иди, иди...

Девочка заплакала и ушла из школы. Откуда это дедовское кровное равнодушие к судьбе человека?

— Школьницу выдали замуж, и нам теперь до нее нет дела, — говорит заведующий районом Аббаров.

Аббаров старательно игнорирует «факты отсела учениц». Но какова дальнейшая судьба этих девочек? На этот вопрос никто не может ответить в Пискенте. Районные деятели народного образования считают, что они не в ответе за то, что происходит вне школьного здания.

Напрасно! Нам кажется, что давно пора сказать им, что они — соучастники преступления.

Странно писать об этих поворотах факта. Женщина-ученица давно стала хозяйкой своей судьбы, активным борцом и создателем. Около двух тысяч девушек-учениц, окончивших десятое классы, пришли в нынешнем году в аудитории высших учебных заведений республики. Широкая, светлая дорога им!

Как же можно без негодования слышать о том, что чья-то рука остановила юную ученицу на полушты, попыталась залопотнуть перед ней дверь в большую жизнь!

Факты феодально-байского отношения к девочкам-ученикам приводились на недавнем пленуме Центрального Комитета Комсомола республики. Отмечалось, что Министерство просвещения УзССР слабо борется с отселем девочек-учениц из школ, некоторые учителя не только не встают против пережитков прошлого, но и сами являются их носителями. Участили пленумом с возмущением говорили, что в Наманганской, Самаркандской и Бухарской областях имеются факты, когда девушки, не желающие покориться старым, унизительным обычаям, подвергались травле со стороны родителей, мужа, реакционного духовенства. А партийные, комсомольские и другие местные организации вместо решительных действий иногда скрывают пальцы гадая на эти поворота факта.

И результаты этого благодушия немедленно сказываются. Нынешним летом проходила республиканская спартакиада колхозного спортивного общества «Пахтакор». Из 700 участников соревнований мы насчитали только 21 девушку-ученицу. Почему?

Почему за последние десять лет Ташкентский текстильный институт выпустил 7 учениц. Сельскохозяйственный институт — 12, а Институт ирригации и механизации сельского хозяйства за десять лет окончил всего 21 девушку-ученицу? Почему большинство девочек, поступивших в 1942 году в первые классы школ Сурхан-Дарьинской области, не доучились до седьмого класса?

Министр просвещения Узбекистана тов. Бадыров объясняет это многими обстоятельствами. Здесь и проявление феодально-байских пережитков, и недостаток квалифицированных учителей-кадров, и слабая помощь школе со стороны местных общественных организаций.

Нам кажется, что министр умолчал об основной причине. Она заключается в том, что факты, подобные истории на улице Калинин в Пискенте, не получают еще в Узбекистане решительного, гневного осуждения. Люди, подобные школьному учителю Шукру Малкову, превращая свадьбу в Пискенте, не находят горячей поддержки общественности. А ведь борьба следует вести не только с носителями чуждых нравов, но и с людьми, равнодушно выходящими на гнусные проявления этих нравов.

КАМИ ФАЙЗУЛИН

ТАШКЕНТ

ного сюжета. Пантомимы разыгрывают роль артистов. В продолжение пятидесяти с лишним минут они держат зрительный зал в непрерывном напряжении, заставляя следить за всеми перипетиями борьбы трех «темнот». Причем сцена полностью освещена и темнота существует лишь для артистов, «игравших» ее. Зрительный зал отвечает смехом на каждую забавную выходку хозяина постоялого двора (арт. В. Савина), любителю благородно-отточенной рисунком движений юности-теодократителя (арт. Л. Голованов), награждая долги аплодисментами актеров, когда в конце пантомимы появляется генерал Даво Пьянь (арт. В. Носков) и расцвывают в нем «недоразумения».

Здесь прежде всего хочется отметить именно актерское мастерство участников пантомимы, выполняющих сложную цепь действия, фактически без музыки, действующей ритм этого действия. Ансамбль может гордиться такими актерами.

3. Не все равнодушно в новой программе. Но важно то, что и морально удачно достаточно поучительно как в своих достижениях, так и в ошибках.

Резь идет о хореографической картине «Праздник в колхозе»: это, но несомненно, первый театралный акт, который длится около 50 минут. Надо сразу отметить, как явление положительное, то, что Моисеев и его ансамбль вылезли за современную советскую колхозную тему. И в этом хореографическом действии у Моисеева много хороших находок, и здесь идет работа над выведением характеров средствами танца и пантомимы. Запоминаются отдельные моменты действия, отдельные удачные куски его. Например, объяснение завхоза с кулработником. Очень обаятельно была линия почтальонши. Хороша замысловатая пружина «кадриль характеров».

Но поэзия целого перед нами не встает. Пелое тонет в потоке жанровых бытовых подробностей.

А ведь такой «жанризм» прежде всего стилистически не ложится в программу, где содержание — не «жанр» и не отдельные подробности бытового повествования, а обобщенный поэтический рассказ о чувствах, о народной душе. И, кроме того, если уж браться за связанную внутренним сюжетом, несомненно хореографическую картину, то надо было получить и музыкальную драматургию, поучать над едким симфоническим музыкальным движением, определяющим форму драматического

го действия. Здесь же музыка построена по принципу пошлости «из любимых мотивов», приближаясь к спелым между собой тонами. Вряд ли стоит строить по этому принципу музыкальную драматургию своих спектаклей такому толковому и умному художнику, как И. Моисеев.

И все же эта попытка плодотворна для ансамбля. Надо только пожелать ансамблю в дальнейшей работе этого плана больше смелости: не цель номеров, кое-как скрепленных между собой, а хоть небольшие, но цельные музыкально-драматические действия. — Вот чего жаль от И. Моисеева и коллектива артистов ансамбля.

«Мир и дружба» — так с полным правом озаглавила свою новую программу коллектив артистов Ансамбля народного танца СССР. В стране, где дружба народов — основной закон жизни, только и можно родиться искусство, столь проникновенно рассказывающее нам об искусстве народов иных стран. Дружба с этими народами выражается и в том, что на помощь И. Моисееву и артистам ансамбля пришли работники искусства народных республик Болгария — Г. Абрашев, К. Джамев, П. Захарьев, Л. Заркуков, Т. Ючюмов, Д. Пенков, К. Писев, К. Харлампиев; Корея — Ан Сон Ким; Чехословакия — Л. Гильберт и В. Кучера; Венгрия — М. Рабам; Албания — Т. Дайя и Г. Перура.

Эта творческая помощь еще и еще раз свидетельствует о все растущих, о все крепнущих дружеских связях народов, познавших закон новой жизни.

Л. АРНШТАМ

Здание Туркменского драматического театра имени Сталина в Ашхабаде. Фото В. Кошова.

Лев НИКУЛИН

ПАМЯТНИК — ГОРДОСТЬ ГОРОДА

Воспетый Пушкиным «Медный всадник» воспринимал от представления о Ленине, вехи нашей истории, от инстинктов, от инстинктов и строгих асемблей Советской эпохи.

В сознании каждого москвича одним из любимых и неотъемлемых примет родного города стали памятники Минину и Пожарскому работы Мартоса и созданный скульптором Федотом Пилипко памятник Пушкину, которая словно наша теплая для себя натуша и наиболее естественное место в этом городе, разбитом на месте стоявшего там некогда Страстного монастыря.

Далеко от берега Волхова известен памятник тысячелетия России, сооруженный в стенах старого новгородского кремля.

Так же прочно связаны с городскими пейзажами и многие памятники, созданные в нашу советскую эпоху. Заслуженно гордятся харьковчане выданным в густую зелень городского парка многофигурным монументом в честь великого сына Украины Тараса Шевченко. Буде бы был художественный ансамбль Тбилиси без памятника бесмертному создателю «Витязя в тигровой шкуре». Свеобразная, развивающаяся традиция национального искусства архитектуры нового Баку нашла одно из своих лучших воплощений в памятнике Низаму. Точно так же и памятник Навои стал украшением столицы Узбекистана. Недавно открытый памятник великому русскому революционеру Н. Г. Чернышевскому достойно украшает одну из площадей Саратова.

Желание почтить память великих сограждан, память славнейших деятелей своей отчизны — естественно и понятно. И талантливые решения, красивые и величественные памятники — это для каждого города радость и гордость.

Чрезвычайно важное значение придавал установкам памятников В. И. Ленин. Он видел в них не только элемент украшения города, но и действенное орудие пропаганды. Сохранился не один документ, свидетельствующий о требовательном отношении к монументальной пропаганде, к установкам на улицах и площадях Москвы памятников великим революционерам и выдающимся людям, прославлявшим нашу Родину.

Имена великих деятелей нашего государства и нашей культуры — достояние всего народа и его бесценная гордость.

Прежде чем воздвигнуть памятник, необходимо тщательно продумать, что должен он выражать собой. Все дело в том, что памятник должен быть связан с определенным, уже сложившимся архитектурным ансамблем, он должен вписаться в окружающую среду, в то место, где он должен был бы стоять, где отведено место для памятника. Монумент — это произведение высокого искусства, отмеченное мыслью художника, его мастерством, неповторимостью творческого замысла. И потому недостойно несерьезное, поверхностное отношение к работе над проектом памятника, однажды выполненного и с тех пор бездумно повторяемого в репродукциях.

Не так давно в городе Орле был открыт памятник Ленину. Представленный скульптором П. Токиным проект понравился гражданам города и был осуществлен в граните и бронзе. Но вслед за памятником в Орле точно такой же монумент был воздвигнут и в Талдыне. Вообразите приезжего из отстоящей столицы, которому оловянный с гордостью показывает памятник, воздвигнутый в его городе. И вдруг он узнает, что приезжий видел такой же монумент в своем городе и уже снискает к «своим», мало того, он узнает, что такие же памятники сооружены еще в Ленинграде и в Сестрорецке...

Верно ли это? Думается, что нет. Вспомните примеры прошлого. Скульптор Опекушин отказался повторить московский памятник Пушкину для Петербурга. И превосходный памятник поэту — достопримечательность Москвы — навеки связан с нашей столицей.

«Тиражирование» монументов, повторение уже раз созданного вместо поисков нового ведет к падению прекрасного искусства величия, рождает ремесленничество в творческой работе. От таких приемов надо решительно отказаться нашим скульпторам, а Министерству культуры следует было бы запретить установку повторных экземпляров уникальных памятников. Возникает и другой вопрос: необходимо ли расширять круг скульптур, участвующих в работе над монументами, стимулировать творчество, молодые силы художников.

Борьба за высокое художественное ка-

чество монументальной скульптуры — вот что остро необходимо. Недавно в Москве воздвигли для памятника великим русским писателям — Гоголю и Горькому. Но если памятник Горькому работы И. Шадря и В. Мухоморова стал поистине великим произведением искусства, то скульптура Гоголя, созданная И. Токиным, вызывает справедливые упреки, — так она статична, нехудожественна.

Это в Москве. На периферии же можно встретить, к сожалению, немало художественно слабых произведений монументальной скульптуры. И здесь надо говорить о строжайшем государственном контроле.

Величественно монументы, воздвигнутые на периферии, сооруженные по инициативе городов. Можно только радоваться такой инициативе, она говорит о глубоком уважении к памяти великих людей нашей Родины. Но печально, что это порою выходит за пределы художественного контроля, приводит к тому, что многие сооруженные памятники не отвечают высоким художественным требованиям.

Положение о сооружении памятников явно неблагоприятно и в Москве. Проектирование и утверждение проектов возложено на Главное управление по делам искусства Министерства культуры СССР. Выбор места для памятников, благоустройство участка, архитектура постаментов — эти вопросы решает Архитектурно-планировочное управление Москвы, а сооружение памятников возложено на исполком Московского Совета. Но у Московского Совета нет ни скульптурных мастеров, ни бронзолитейных предприятий, ни гранитных карьеров. Таким образом, непосредственным сооружением памятников занимаются учреждения, не подчиненные Московскому Совету. И получается, что место памятника Юрию Долгорукому москвичи попросту видят, а место памятника Юрию Долгорукому до сих пор не выделено. В заключение хотелось бы отметить, что памятник Юрию Долгорукому, который не доставил в срок гранит для постаментов.

Исполком Моссовета должен располагать мастерскими монументальной скульптуры, а бронзолитейным заводом, гранитными карьерами, располагающими своими карьерами, оснащенными передовой техникой. Только тогда перестанет быть суровым укором список памятников, которые следует воздвигнуть в Москве по решению правительства СССР. Пока что из 58 памятников этого списка сооружено всего 10. И в большинстве случаев дело не в проекте — они оценены в общем положительно.

Положительную оценку получили памятники А. Н. Толстому, долго стоявший в Парке культуры и отдыха имени Горького на временном постаменте, и до сих пор не установленный на предназначенном для него месте — в сквере на Ипподромских прудах. Все еще не поставлен памятник Грибоедову на Чистых прудах. Памятник Беллинскому передан Пензе, так как Пензенский городской Совет сумел доказать, что Московский Совет не заботится о постаменте памятника в Москве. Такая же участь постигла памятники А. П. Чехову — он передан Янтискому горсовету. Памятник Кутузову имеется только в гипсе и находится под угрозу разрушения.

Большое количество писем трудящихся поступает в различные инстанции с просьбой, почему так долго остается без памятника Кутузову, талантливейшему полководцу нашей советской эпохи Александру Ивановичу Суворову.

Мы любим и ценим «неутомимые памятники», которые оставили нам наши великие соотечественники, потому мы особенно требовательны к памятникам «рукоотворным» и хотим видеть их достойными памятниками тех, кому они посвящены. Мы хотим, наконец, увидеть площади и скверы Москвы украшенными памятниками, и ям обидно, что эти памятники существуют пока только в моделях, проектах и на бумаге. Грешно, когда подумает, что в Москве нет памятника Чернышевскому, Державину, Крылову, полководцу Суворову, Чайковскому, Репину, Сурикову, Станиславскому, Калашову, выдающимся советским государственным деятелям — Калинин, Державинскому, Щербакову.

Нужно, наконец, принять необходимые меры, чтобы постановления правительства об установке памятников великим людям выполнялись точно в срок и чтобы эти памятники были радостью и гордостью советской столицы и других городов нашей великой Родины.

Ф. САМАРИН

ПЕНЗА

В репертуаре этого сельского драматического коллектива много пьес русских классиков и лучших произведений советской драматургии. В его постановке колхозные зрители смотрели пьесы: «Егор Булычов и другие», «Васе Железняке», «Гроза», «Без вины виноватые», «Любовь Яровая», «Платон Кречет», «Приказание в Звенигороде».

На обычном вечере присутствовало восемьдесят человек — члены колхоза «Путь к коммунизму», местная интеллигенция. Приехали поздравить юбиляра и представители областного драматического театра.

Ф. САМАРИН

ПЕНЗА

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

На днях в гостях у московских писателей побывала группа секретарей районных комитетов партии из Винницкой области Украины.

— Нам приятно приветствовать вас у себя, — сказал секретарь ЦСР СССР А. Сурков, — потому что вы — наши читатели и вместе с тем герои многих произведений советской литературы. Мы неразрывно связаны друг с другом. Советская литература никогда не существовала вне жизни, она вырастала, как большой исторический рассказ о развитии советского общества. Сейчас советские люди заняты претворением в жизнь исторических решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС. Эти решения и для нас, писателей, являются программой работы: они заставляют нас проанализировать свои произведения и посмотреть, не очень ли часто мы вели свой литературный воз по проторенной дорожке, не очень ли старательно обходили ухабы. Вы, как представители колхозной деревни, помогите нам в этом, скажите, насколько правдивы наши произведения о деревне.

А. Сурков познакомил гостей с присутствующими на встрече писателями: Л. Леонидовым, Г. Николаевым, В. Агаповым, В. Полтораниным, В. Смирновым, И. Грибачевым, М. Исаковским, Е. Дороховым, Г. Милановым, В. Котляком, С. Антоновым, М. Алигер и другими. Завязалась оживленная беседа. Гости в своих выступлениях высоко оценили творчество В. Овечкина и А. Калинин.

Очерки Овечкина, — говорил секретарь Хмельницкого райкома партии тов. И. Гуляков, — мы читали вступительную статью, работникам МТС. Эти очерки настолько живые и правдивые, что людям кажется, будто Овечкин побывал именно на их машинно-тракторной станции. Такими же по силе и правде являются очерки Калинин. У нас есть и претензии к писателям, особенно к драматургам. Как мы им стремимся обновить репертуар в колхозных самодеятельных кружках, а все не забываем от пьесы «Кум Мирошник», или сатиры в бочке. Дайте, наконец, хорошую одноактную пьесу! Колхозная молодежь предъявляет счет к поэтам-песенникам: вы создали много хороших песен, но дайте же, наконец, и песни о любви!

Секретарь Ольгопольского райкома партии тов. А. Хмарук выступила против лакировки действительности, против замазывания недостатков колхозной жизни.

— Нужны яркие образы, — говорил в своем выступлении тов. М. Редька, секретарь Тульчинского райкома партии. — Много лет прошло, как я читал «Тихий Дон» Шолохова, а образ Григория Мелехова вынул из себя с тех пор, сколько помню и образ Акиньи. А после, сколько книг я читал, таких ярких образов больше не встречал. Не удивляет меня и наша живопись: очень немногие картины производят такое впечатление, как те классические произведения, которые мы видели в Третьяковской галерее.

Много говорилось о созданных в литературе образе секретаря райкома. Он очень часто не выглядит, особенно на сцене и в кино, нежизненным, призрачным. В заключение теплых, дружеских встреч поэты М. Исаковский, М. Алигер, Н. Грибачев, А. Сурков прочитали свои стихи.

50-ЛЕТИЕ П. ПЕСТРАКА

МИНСК. (Наш корр.). Общественность Белоруссии отметила 50-летие со дня рождения писателя Пилипа Семеновича Пестрака.

Его творческий путь начался в двадцатых годах в Западной Белоруссии, временно подпадавшей тогда под гнет польской Польши. Позиция П. Пестрака этих лет проникнута протестом против порабощения, призывом к борьбе. Ни преследования, ни тюрьмы, в которых он провел более десяти лет, не могли заглушить его свободную песню. После освобождения западных областей государства П. Пестрак создал много стихов о борьбе советского народа с немецко-фашистскими захватчиками, о мирном строительстве. Его последняя работа — роман «Встретимся на баррикадах» переведен на русский язык и опубликован в журнале «Звезда».

В клубе Союза советских писателей Белоруссии состоялся литературный вечер, посвященный 50-летию писателя-борца. Президиум Верховного Совета Белорусской ССР наградила П. С. Пестрака почетной грамотой.

ПОДГОТОВКА К СЪЕЗДУ ПИСАТЕЛЕЙ КИРГИЗИИ

ФРУНЗЕ. (Наш корр.). Правление Союза советских писателей Киргизии решило провести в августе будущего года второй республиканский съезд писателей. Съезд обсудит отчетный доклад правления и содоклады руководителей творческих секций и комитетов.

В дни, предшествующие съезду, намечено провести республиканское собрание писателей и театральных работников по вопросам драматургии, многодневный творческий семинар прозаиков, очередной расширенный пленум правления, посвященный вопросам развития киргизской поэзии. Весной будущего года состоится республиканское совещание молодых писателей.

В ближайшее время на читательских конференциях — они состоятся в столице республики, крупных городах, а также на некоторых предприятиях, в колхозах, совхозах и МТС — будут обсуждены вышедшие в этом году номера журнала «Советник Кыргызстан» и литературно-художественного альманаха «Кыргызстан». Цикл вечеров посвящен творчеству писателей Киргизии — К. Маликова, А. Токомбаева, Т. Уметалеева, К. Джанголова, М. Джамалова и др. Все это поможет писателям установить более тесную связь с читателями, узнать их мнение и критические отзывы о своих произведениях.

Новые книги

Болгарская народная поэзия. Избранные произведения. Гослитиздат. 240 стр. Цена 4 руб. 95 коп.

Сопочаров В. Новые берега. Сборник стихов. «Молодая гвардия». 142 стр. Цена 3 руб. 55 коп.

Горбунов К. Ледолом. Роман. Издание переработанное и дополненное. Гослитиздат. 424 стр. Цена 7 руб. 90 коп.

Доде А. Набоб. Роман. Перевод с французского Э. Шлоберг и Н. Належдин. Гослитиздат. 420 стр. Цена 8 руб. 20 коп.

Львов Н. Киргизский театр. Очерк истории. «Искусство». 228 стр. Цена 15 руб. 15 коп.

Паустовский К. Повести и рассказы. «Московский рабочий». 324 стр. Цена 6 руб. 30 коп.

Петракова Ф. Избранные лирика. Перевод с итальянского и комментарии А. Эфроса. Гослитиздат. 204 стр. Цена 3 руб. 95 коп.

Светская опера. Сборник критических статей. Государственное музыкальное издательство. 480 стр. Цена 13 руб. 50 коп.

Ан. ТАРАСЕНКОВ

НЕ УПРОЩАТЬ ИСТОРИЮ ЛИТЕРАТУРЫ!

Когда Горький только начинал свою литературную деятельность, когда он делал первые шаги в области литературного мастерства, он обратился с чудесным вдохновенным письмом к А. П. Чехову.

«...Я хотел бы объяснить вам в коротчайшей горячей любви, кою безответно питаю к вам со времен наших встреч, я хотел бы выразить мой восторг перед удивительным талантом вашим, тождественным и задушно хватающим, трагическим и нежным, всегда таким красивым, тонким».

Горький писал Чехову свои первые произведения. И чуткий, опытный художник сразу откликнулся на то большое, яркое, талантливое, что он увидел в них. О «Ярмарке в Голте» он говорит: «очень понравилось». Он отмечает большой талант Горького. В особенности высокую оценку он дает рассказу «В степи». «Даже зависть вылила, что это не я написал», — с доверчивой искренностью пишет Горькому Чехов. «Вы художник, умный человек... Это настоящее искусство».

Не следует думать, что Чехов был удовлетворен всем в Горьком. С удивительным тактом, но очень нешуточно критикует Чехов молодого Горького за отсутствие «сдержанности» — в особенности в описании природы:

«Частые упоминания о шуме, шопоте, барханности и проч. придают этим описаниям некоторую риторичность, однообразие — и расхолаживают, почти утомляют... Затем частое употребление слов, совсем неудобных в рассказе вашего типа. Аккумуляция, дисс, гармония — такие слова мешают».

Письма Чехова явились для Горького школой художественного мастерства. Горький был глубоко благодарен Чехову за его критику, он от души соглашался с ней. Тотчас по получении вышеприведенного письма Горький ответил Чехову:

«Спасибо мне написалась мне, Антон Павлович, и метко, верно сказано вами насчет вырванных слов».

Много лет спустя, в 1928 году, уже будучи зрелым мастером слова, Горький яростно вспоминал о своих юношеских увлечениях красноречием.

«Море смеялось», — писал я и до того верил, что это — хорошо. В погоне за красотой я постоянно грешил против точности описаний, неправильно ставил вещи, неверно освещал людей».

«А почт стоит у вас не так», — заметил мне Л. П. Толстой, говоря о рассказе «Двадцать шесть и одна». Оказалось, что огонь красноречия не мог обжечь рабочих так, как было написано у меня. А. П. Чехов сказал мне о Мединской в «Фоме Гордееве»:

«У нее, батенька, три уха — одно на подбородке, смотрите! Это было верно, — так неудачно я посылал женщину к свету. Такие, будто жалкие, ошибки имеют большое значение, потому что они нарушают правду искусства».

Как видно, Горький глубоко ценил конкретные критические замечания своих старших современников — Чехова, Толстого.

Одна из мемуаристок наших дней — А. Н. Тихонов (Серебряков), — рассказывая о Чехове, привел между прочим его критический отзыв об одной из ранних горьковских метафор «море смеялось». Это находится в соответствии со всем духом критики Чеховым стиля раннего Горького и не вызывает сомнений в своей подлинности. Но тут же Фридрих С. Иванов на страницах журнала «Октябрь» выступил за полемический, по его мнению, авторитет Горького:

«...мы не можем, — восклицал С. Иванов, — что Чехов мог так пренебрежительно говорить о замечательном горьковском языке. Эти два слова, в которых заключена чудесная симфония прекрасного моря, играющего и смеющегося под яркими лучами солнца, запомнил каждый читатель и почитатель Алексея Максимовича» («Октябрь», № 10. 1949).

В своем стремлении во что бы то ни стало «защитить» Горького критик падает в стелый тон. «Мы не верим» С. Иванова разительно напоминает сакраментальную формулу «в жизни так не бывает», которая была в таком ходу у сторонников идеализированного изображения жизни. Сам Горький о фразе «море смеялось» иронически говорит, что это была погоня за красотой, а критик утверждает, что здесь заключена «чудесная симфония». Что здесь больше у С. Иванова: сознательная заиронизация истории литературы или простой неосведомленности?

Горький был писатель-новатор, пролагатель новых путей. Но, как известно, новатор возникает и утверждается в борьбе, воспринимается разноречиво, вызывает споры. Горький был связан тесными узами преемственности с классиками русского реализма. И тем не менее, он по многим признакам чужд и непонятен Абу Толстому. Сложно складывались и отношения Чехова с Горьким после первых лет их горячей творческой дружбы. И Чехов и Горький были писателями реалистического направления. Но, несмотря на свой огромный художественный талант, Чехов не видел конкретных путей революционного преобразования России, поэтически глаголетам которого явился Горький; субъективизм Чехов был далек от революции.

Именно те стороны дарования Горького, в которых творчество выражалось его молодой революционный порыв, были чужды Чехову. Романтизм стиля молодого Горького, его страстность Чехов несколько иронически определял, как проповеднический тон.

Автор «Дамы с собачкой» и «Степи» подчас злокопал новатора-Горького, в прозаических которого стихах слышалось яркое, большие оторости, кипела безоглядная мысль.

Многие не нравились Чехову в повестях Горького «Трое» и «Фоме Гордееве». «Фоме Гордееву», — пишет Чехов 29 февраля 1900 года В. А. Песю, — написан одиночно, как диссертация. Все действующие лица говорят одинаково, и способ мышления у них одинаковый».

В порядке обсуждения.

В письме к А. И. Сумбатову-Южину от 26 февраля 1903 года он выражается еще более резко:

«Фоме Гордееву» и «Трое» читать нельзя, это плохие вещи».

Пусть эти отзывы Чехова субъективны, несправедливы, но во всяком случае они определены и неслучайны. Однако С. Иванов решительно возражает и в данном случае. Он полон негодования за то, что мемуаристом воспринята несправедливая фраза Чехова о «Фоме Гордееве». Он утверждает, что Чехов критиковал Горького дружески, с целью помочь писателю. Слов нет, это действительно так. Чехов подчеркивал и огромный талант Горького и его роль как страстного обличителя мещанства. Но факт остается фактом, — Чехов отрицательно оценил и «Трое» и «Фому Гордееву». Следует подгадать это описанию Чехова, но не надо скрывать от читателей истину, а еще при этом говорить о слабости Чехова.

Крупный писатель — это всегда резко выраженная творческая индивидуальность. В процессе утверждения своего особого художнического взгляда на мир он нередко проявляет пристрастность в оценке тех явлений литературы, которые не сходятся с путями развития его собственного таланта. Этим объясняется то, что в высказываниях больших писателей нередко можно встретить и субъективные, спорные творческие утверждения и оценки, полемические преувеличения, даже ошибки.

Зачем исследователя, стоящего на марксистско-ленинских позициях, — не пытаться отгадать и затуманить ошибки и противоречия у того или иного писателя, а исторически их объяснить, найти и показать великие, побеждающие тенденции в развитии художника. Неужели, например, нужно было скрывать от читателей статью Горького «О русском футуризме», написанную им в 1915 году? Между тем эта статья, в которой заключены известные и многократно цитируемые мысли Горького, почему-то не включена в соответствующий том выпускаемого ныне собрания сочинений. Может быть, работникам Института мировой литературы имени Горького, подготовившим издание, показалось, что Горького «компрометирует» его тогдашнее суждение, будто ерети футуристов есть «таинственные люди»? Но, отказываясь от публикации этой не во всем верной статьи Горького, издатели лишили нас возможности ознакомиться с его историческим высказыванием о Маяковском. Так происходит сглаживание истории, ее модернизация, ее приукрашивание, ее обесценивание.

А разве не грешит этим же и статья В. Тимофеевой «Горький и Маяковский» («Вопросы советской литературы». Изд. АН СССР. 1953). В ней собрано немало интересных наблюдений, приведено немало важных фактов. Исследовательница права, когда она говорит о единстве для Горького и Маяковского методе — методе социалистического реализма. Она верно подчеркивает то огромное положительное влияние, которое оказал на молодого Маяковского мучитель, злейший пролетарский художник Горький. Но отнюдь не следует, как это делает В. Тимофеева, сглаживать и существенные разногласия между Горьким и Маяковским. Они были и действительности, и не нужно закрывать на них глаза.

Говоря о стихотворном послании В. Маяковского М. Горькому в 1926 году, В. Тимофеева смазывает полемический характер этого выступления. В этом стихотворении есть загорные полемические преувеличения, но в нем же заключены и огромная любовь и уважение Маяковского к Горькому. «Я знаю — Вас ценят и влетят, и партия», — задушевно говорил Маяковский, обращаясь к Горькому. Эта любовь не помешала, однако, Маяковскому резко и в ряде случаев справедливо спорить с Горьким. Исследовательница же трактует произведение односторонне, смазывает острые углы.

Итак, что так делать нельзя. Показывая все величие талантливейшего писателя нашего времени, устанавливая единство их взглядов на свою общественную задачу, не нужно «приглаживать» ни Горького, ни Маяковского.

Были между Горьким и Маяковским и споры по ряду творческих вопросов. Так, например, Маяковский утверждал гиперболическое как ведущее средство художественной типизации явлений действительности. Горький же выступал против этой установки Маяковского — и был неправ.

Нередко ошибался и Маяковский. В. Тимофеева же иногда пытается «заушнить» Маяковского. Она певно отводит «беспочвенные», по ее мнению, обвинения Маяковского со стороны отдельных критиков в том, что он был приверженцем теории «элитарности факта». Но ведь всем известно, что Маяковский активно записал эту теорию в редакционном журнале «Новый Лейф» и разделял заблуждения своих соотечественников по этому вопросу. Объективный исследователь должен был показать, как практически в своем творчестве Маяковский преодолевал и преодолевал ограниченность и порочность теории «факта», как отошел от ошибочных теорий. Короче говоря, исследователь обязан раскрыть и объяснить диалектику жизни и творчества во всей их сложной противоречивости, а не изображать историю советской литературы по рецептам сторонников «теории» бесконечности.

Анализируя стихотворное послание Маяковского Горькому, исследовательница делает весь упор на тех сопоставлениях, которые имеются в высказываниях Горького и Маяковского, не делая заметки острого спора, полемики между ними. Горький высоко ценит «Фоме» Ф. Гладкова. Маяковский был недоволен в своем отношении к этому крупнейшему явлению новой советской прозы, прав был Горький. Маяковский резко отрицательно оценивал «Мощи» Каландаришвили, архаичный роман из жизни монахов. Горький защищал эту книгу. В данном случае ошибки Горький, а не Маяковский.

Горький неверно, односторонне оценил в

одном из писем поэму Маяковского «Хорошо!». На страницах журнала «Новый Лейф», редактором которого был Маяковский, дана ошибочная оценка «Жизни Клема Самгина». Это факты литературной истории. Их не надо скрывать. Их надо объяснить. К сожалению, и В. Тимофеева и многие другие наши литературоведы пытаются в угоду предвзятой схеме игнорировать те или иные — иногда второстепенные, но все же важные, а иногда и весьма серьезные — противоречия в жизни и творчестве крупных художников слова.

Да, и Горький и Маяковский любими и высоко чтимы нами. Но это не значит, что нужно в мифическом свете рассматривать их самих, их работу, их взаимоотношения. Партия не раз указывала на вред замалчивания и смазывания ошибок Горького. Их объективный анализ не может умалять величия Горького. Наоборот, показав, как, несмотря на недальность этих ошибок и недостатков, творчество и миропознание Горького развивались благодаря руководству Коммунистической партии в верном направлении, в соответствии с общим победоносным движением социалистической культуры, исследование только подчеркнет величие величия Горького. То же самое относится и к Маяковскому и к другим писателям.

В работах некоторых литературоведов, посвященных отдельным советским художникам слова, смазывается острота борьбы, чистота, ясность языка советской литературы. Как уже говорилось выше, Горький глубоко оценил значение «Демента» Ф. Гладкова для становления литературы социалистического реализма. Но это отнюдь не означает, что Горький оставался вне критики последующие привнесения в идею советского прозаика. Так, например, в своей широко известной статье «О прозе» (1933) Горький подверг резкой и справедливой критике языковые «огрехи» первой редакции романа «Энергия». Привела многочисленные цитаты из «Энергии», свидетельствующие о значительных элементах натурализма, Горький писал:

«Гладков — старый писатель. Литературная молодежь, вероятно, училась на его ошибках, как на добром писателе. Это должно бы внушить Федору Васильевичу особенно серьезное отношение к слову».

Нельзя было, очевидно, выслушать эту строгую критику у уст Горького. Но советский великий писатель не пропустил даром. В последующие годы Ф. Гладков, неоднократно возвращаясь к тексту «Энергии», подверг серьезной переработке язык этого произведения, а также язык «Демента» и других своих книг. Горьковские советы легли в основу этой плодотворной творческой работы. Однако в комментариях к недавно изданному собранию сочинений Ф. Гладкова литературовед В. Крысинский даже не упоминает о горьковской критике языка «Энергии». Рассказывая о некоторых композиционных поправках, внесенных Ф. Гладковым в этот роман, В. Крысинский замалчивает как высказывания Горького, так и те творческие гипотезы, которые сделал из них Ф. Гладков. А ведь борьба Горького за богатый и точный язык художественной прозы имела немаловажное значение для истории советской литературы.

Как известно, Горький критиковал языковые огрехи и другие художественные недостатки многих великих писателей. Немало резких критических замечаний им было высказано в адрес А. Серафимовича, В. Шшневского, П. Панферова, В. Ильенкова, А. Новикова-Прибоя, П. Павленко, Н. Асеева и ряда других «больших» и «малых» писателей страны Советской. В статьях и письмах Горького содержится ряд резких полемических выпадов, похвал и упреков, восторженных и иронических замечаний. Во всем этом живет и дышит его боевой темперамент писателя-художника и непримиримого критика, заботливого воспитателя литераторов. Основное направление этой замечательной работы Горького неоспоримо верно. Но, конечно, в конкретных высказываниях М. Горького были и преувеличения и отдельные ошибки (например, неверная положительная оценка книги М. Зощенко). Эти ошибки, допущенные в ходе полемик, объяснимы, если их раскрыть в конкретных обстоятельствах литературной борьбы прошлых лет. Скрывать их тоже не нужно. К сожалению, однако, слишком часто в статьях и книгах наших критиков и литературоведов Горький выглядит не страстным борцом, подчас ошибающимся по отдельным конкретным вопросам, но упорно ведущим свою победоносную борьбу за торжество принципов социалистического реализма, а неким благообразным проповедником. Нет, не таков был подлинный Горький!

В острых спорах Горького с Маяковским и другими писателями, в их разногласиях и столкновениях сказались и различия личных вкусов и различия присущих им художественных стилей. Разве можно игнорировать эту немаловажную сторону жизни и работы писателей? Историю литературы нельзя сводить к отдельным мелким, часто случайным фактам, — необходимо глубоко раскрывать ее как целостный процесс, закономерно развивающийся, научно определять основные черты этого процесса. Вместе с тем история литературы, лишенная ярких, конкретнейших подробностей, стала бы похожа на скелет, лишенный плоти, крови, нервов.

Не такова история нашей литературы. Вел она — в спорах, столкновениях, в борьбе мнений и вкусов. Это и принципиальная идея борьбы, отражающая борьбу классов и примыкающая на разных исторических этапах различные формы. Это и борьба вкусов и стилей, выражающая творческую индивидуальность различных писателей в преломлении одного идейно-политического лагерь, в рамках одного метода.

Метод социалистического реализма есть наиболее первый метод воспроизведения правды жизни. Он является не только методом литературы, но и литературной критикой. Забывать это положение не следует и нам, критикам, литературоведам.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 146 10 декабря 1953 г. 3

Б03867.